

ВОЕННО - патристическое направление — одно из основных в вашей постановочной работе и работе театра. Но не кажется ли вам, что эта тема скорее «взрослая», нежели детская?

— Видите ли, есть темы, не имеющие возрастного деления, возрастной ориентации. Именно такая тема — военно - патристическая. Когда мы говорим о жизни, мы обязательно говорим о мире. А жизнь и мир — это для всех.

Очень важно, чтобы наши дети не знали войны, но для этого им необходимо усвоить, пропустить через себя опыт старшего поколения, помнящего войну.

— И все же детям рассказать о войне труднее?

— Да, конечно. Мы скоро будем праздновать сорокалетие победы. А что такое сорок лет для семилетнего человека? Это так же далеко, как Куликовская битва. Поэтому особое значение имеет ракурс, в котором возникает сегодня эта тема. Говорить о войне мы можем только на уровне глубокой конкретности и человечности. Лишь тогда у зрителей рождается доверие к нам. Так, например, спектакль «Настенька» значится в репертуаре «для среднего школьного возраста». Но вот уже восемь лет мы показываем его школьникам, студентам, взрослым. И никто не остается равнодушным к судьбе этой маленькой ленинградской девочки. Война — всеобщая судьба, всеобщая беда.

— Какими путями идет театр к воспитанию патристизма? В чем вы видите свою основную задачу?

— Дети, хотим мы того или не хотим, часто видят смерть на телеэкране и как бы привыкают к ней. Смерть становится в ряд... неувиденных, что ли, явлений. А главная задача театра, по моему, — дать глубокое полное осмысление цены человеческой жизни и смерти, научить отстаивать свои идеалы, свою веру, свою любовь.

Мы рассказываем об истории нашей Родины, о мужестве ее людей. Ведь победа в Великой Отечественной вой-

не — это прежде всего победа духа. А патристизм — это и есть любовь к Родине, к ее истории, к людям и готовность защищать все это.

— Для решения этих задач театру нужен особый, специфический драматургический материал. Как вы решаете репертуарную проблему, ведь с детской драматургией вообще сложно, а тем более на военно - патристическую тему.

— С выбором материала, действительно, существуют определенные трудности. Хотя есть пьесы, привлекающие внимание. За последние годы в театре были постав-

лены спектакли «Святые в аду» грузинского драматурга Гецадзе, «Соловьиная ночь» Ежова. Вот «Настенька», например, — киносценарий, переделанный в пьесу. А спектакль «Не помню!» был поставлен по повести Икрамова «Толя Семенов».

Мальчик, главный герой, оказавшись в плену у немцев, был избит, его пытали,

и он потерял память. А потом был сложный процесс восстановления этой памяти. Материал привлек нас своей необычайной достоверностью, искренностью. Совместно с автором театр сделал сценический вариант повести.

Сейчас она рекомендована для распространения в других детских театрах как сценический вариант Новосибирского ТЮЗа.

— Война и детство — этот конфликт остро волнует театр. Как в дальнейшем вы будете разрабатывать его?

— Сейчас силами молодых актеров мы хотим сделать драматическую композицию «Чужого горя не бывает» по сценарию Симонова. Это рассказ о Януше Корчаке. По всей видимости, в композицию войдут песни и детские стихи военных лет, драматические эпизоды, отрывки из книг Корчака.

Таким образом, мы продолжим линию, начатую спектаклями «Настенька» и «Не помню!», продолжим разговор о несовместимости детства и войны, о необходимости взрослого вторжения в любую конфликтную ситуацию, угрожающую детству, а значит, будущему. Этот разговор театр считает для себя принципиально важным, необходимым, главным.

Записала.
Е. БУТОРИНА.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

НА УРОВНЕ ГЛУБОКОЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

За заслуги в развитии военно - патристической темы главный режиссер Новосибирского ТЮЗа, заслуженный деятель искусств РСФСР Лев Серапионович Белов награжден медалью имени нар. арт. СССР А. Попова, учрежденной Министерством культуры СССР и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно - Морского Флота СССР.

